

Те, кто раньше не видел, как Харуо использует мокутон, уставились на наглядное доказательство его происхождения, а затем вышли из оцепенения и приступили к делу. Тензоу еще минуту наблюдал за сыном, а затем обратил внимание на формы, которые передал ему Касаи. Достаточно было беглого взгляда, чтобы понять, что данные ему бланки - это основные формы гражданства, которые используются для создания удостоверения личности. Тензоу заполнял эту форму уже около трех десятков раз: десять раз на себя (и свои псевдонимы), остальные - на тех, кого он привозил в Коноху на задания.

На заполнение нынешней формы ушло всего пять минут, поскольку его сын был еще несовершеннолетним. Следующий час он провел, выполняя поручения Касаи и собирая вещи для Харуо (новую одежду, обувь, чучело кота, пару учебников по чтению для начинающих и базовое снаряжение для тренировок). Затем ему пришлось отправиться вместе с Джирайей, чтобы найти для Харуо тренировочную площадку, которую он мог бы использовать как личный сад, тренировочную площадку и личное убежище. Первые две площадки оказались слишком маленькими, и Тензоу быстро указал сеннину на это.

Джирайя настоял на том, чтобы взять меньший из них в качестве запасной тренировочной площадки на случай, если парень переборщит с наполнением своего будущего сада. Тензоу с готовностью согласился, ведь это означало, что у его сына будет альтернативное убежище на случай, если другое окажется под угрозой. Последнее и самое большое поле, которое они посетили, было запечатано. Территория была достаточно большой, чтобы Тензоу мог разделить ее на пять отдельных зон (четыре - для Харуо, чтобы он мог делать с ними все, что захочет, а последняя была отведена под тренировочную арену). Там даже было достаточно места, чтобы устроить навес для хранения тренировочного оборудования Харуо, чтобы не нужно было постоянно таскать его с собой.

Вернувшись в офис Касаи после обеда, Тензоу обнаружил сына, свернувшегося калачиком в запасном спальном мешке на полу. Рядом с трехлетним малышом сидел Шима, а Фукасаку сидел на краю спального мешка и допрашивал полторы дюжины обычных на вид жаб. Тензоу не сразу понял, что группа неприметных жаб - это еще один слой охраны Харуо. Двадцатилетний юноша недолго размышлял, не слишком ли они параноидальны, но здравый смысл возобладал: это не паранойя, если они действительно хотят тебя заполучить.

А врагов у Тензоу было достаточно, чтобы оправдать многочисленные меры безопасности, принятые для защиты его незащищенного сына. Кроме того, было слишком много желающих заполучить Мокутон, чтобы раскрыть секреты знаменитого Кеккей Генкай Хокаге Шодай или сделать из ребенка грозное оружие. Необученность ребенка, доставшаяся ему от матери, только усложняла ситуацию. Вспомнив о так называемом махоу Харуо, Тензоу задумался о том, как ему научить сына пользоваться этим даром.

Именно из-за этого юноша присел рядом с самкой жабы и спросил: "Шима-сама, что жабы знают об обучении истинно рожденных мудрецов использовать свое махоу? Это чем-то похоже на обучение начинающих шиноби работе с чакрой?"

"Ничего; хотя искусство мудрецов основано на их способности принимать природную энергию. Уже почти тысячу лет никто из призывателей не имел контакта с истиннорожденными, и даже тогда они не справились бы с необученным истиннорожденным, не говоря уже о таком

маленьком ребенке, как ваш сын. Я бы посоветовал подождать, пока ребенок подрастет, прежде чем беспокоиться о том, как научить его использовать энергию, о которой вы ничего не знаете. Насколько я знаю, ребенок мог родиться с инстинктами, необходимыми для того, чтобы он мог использовать и контролировать свое маху, когда достигнет определенного возраста".

"Аригату", - машинально ответил Тензоу, стараясь не расстраиваться из-за отсутствия определенного ответа. Он всегда мог вернуться в Англию и допросить сестру Лили, чтобы получить информацию, если возникнет такая необходимость. Или попытаться найти таинственного Р. Дж. Люпина, чтобы выяснить, что ему известно, когда его в следующий раз отправят в Англию с заданием.

Через сорок пять минут после этого разговора последние приготовления были закончены, и Тензоу забрал сына, чтобы доставить трехлетнего малыша в приют, который станет его домом как минимум на ближайшие семь лет. Несмотря на то что Тензоу понимал, что это лучший выход из сложившейся ситуации, он не мог отделаться от чувства, что, отдавая сына, подводит его. Он надеялся, что Харуо простит его, когда мальчик узнает, что он его биологический отец.

Вздыхнув с облегчением, Тензоу еще раз проверил, все ли вещи Харуо у него, и снова направился к выходу из кабинета Касаи. Не успел он пройти через дверь, как Касаи окликнул его по имени.

"Кума".

"Нани?"

"Если все обернется плохо, я позабочусь о том, чтобы ты всю оставшуюся жизнь прочищал засорившиеся унитазы своим мокутоном".

"Вакатта, Касаи-сама", - ответил Тензоу, стараясь не скривиться от вполне реальной угрозы.

<http://tl.rulate.ru/book/102717/3554416>